

БУКИНИСТ И БИБЛИОГРАФ

Букинист

*А вот еще изданье. Страсть
Как грязно! Впрочем, ваша власть —
Взять иль не взять. Мне все равно!
Найти купца немудрено.
Одно заметил я давно,
Что, как зазубрина на плуге,
На книге каждое пятно —
Немой свидетель о заслуге*

Библиограф

Ай, Гумбольт! сказано умно.

Букинист

*А публика, небось не ценит!
Она тогда свой суд изменит,
Когда поймет, что из огня
Попало ей через меня
Две-три хороших книги в руки.*

Библиограф

Цена?..

Стихотворение написано Н.А. Некрасовым около 1874 года, когда поэт, редактируя «Складчину», сблизился с библиографом П.А. Ефремовым, который и рассказал ему о Гумбольте. Вероятно, прототипом библиографа послужил именно Петр Александрович.

П.А. Ефремов

Более ста лет назад российский библиограф и библиофил Петр Александрович Ефремов (1830–1907) завещал рассеять его исключительно ценную библиотеку, чтобы книги попали в собрания столь же страстных собирателей. И 24 тысячи томов были распроданы на радость библиофилам.

29 января 2011 года библиофилы, представители государственных библиотек и музеев собрались в штаб-квартире НСБ (Большой Тишинский переулок, дом 38), чтобы продемонстрировать издания, имеющие общую черту — зеленый экслибрис, свидетельствующий о принадлежности к собранию П.А. Ефремова.

О книгах из ефремовского собрания, находящихся ныне в частных и государственных хранилищах, рассказали известный московский библиофил, глава Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М.В. Сеславинский, антиквар, владелец галереи «Русский авангард 10–30-х годов» А.И. Боровков, исполнительный директор НСБ И.В. Быков, директор Государственной Публичной исторической библиотеки М.Д. Афанасьев, главный хранитель Государственного литературного музея А.Я. Невский.

Михаил Вадимович Сеславинский представил семь книг из библиотеки Ефремова, имеющих в его домашнем собрании и дал им краткую характеристику. Часть из них описаны и воспроизведены в его альбоме-каталоге «Аромат книжного переплета», где знаменитому литературоведу, библиографу и библиофилу, любившему «одевать» книги в индивидуальный переплет, посвящен особый раздел.

Среди представленных экземпляров особый интерес вызвал двухтомник-конволют, посвященный жизни и творчеству И.С. Тургенева. В одном томе собраны четыре брошюры литературоведческого характера, во втором — девять. По мнению докладчика, каждая из этих брошюр имеет очевидное второстепенное библиофильское значение, но, объединенные и переплетенные по заказу великого библиографа, они сразу превращаются в книжный памятник. Книги эти ранее принадлежали А.А. Венгеру и были приобретены у него примерно четыре года назад нынешним владельцем, немало удивленному возможности купить столь великолепный двухтомник. Сам по себе он весьма интересен для книговедческого анализа и вполне может претендовать на серьезное научное исследование.

Характерен для знаменитых конволютов и аллигатов Ефремова и «Каталог или библиотека староверческой церкви, собранный тщанием Павла Любопытного», соединенный под одним переплетом с выпущенным тиражом 300 экземпляров отдельным оттиском «Исторического

Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882–1884. Экземпляр из собрания П.А. Ефремова. Из собрания М.В. Сеславинского

словаря 86 раскольниковых отцов и учителей. Каталог Павла Любопытного» из журнала «Библиографические записки» (1861). М.В. Сеславинский процитировал несколько примечательных характеристик, данных Павлом Ануфриевым, выбравшим себе столь замечательный псевдоним:

«Никита Иванов Спицын, московский мещанин, редкий буквалист и непотребный учитель разврата и мерзости, отщепенец Филипповской церкви, грубый изувер и прекословец просвещенных умов, силившийся долговременно основать Церковь под названием своей фамилии..., лютый враг законного брака, учивший Николаитски об-

щепенству и признававший детей у брачавшихся Християн щенятами, дьяволятами и другими странными и хульными нарицаниями...»

А вот — прямо противоположная:

«Петр Васильевич Зайцев, московский купец, отличный член Поморской Церкви, муж благочестивый..., ревностный защитник православия, хороших талантов и участник в строении благочиния супружеской тайны... Был росту среднего, лицом был продолговат, браду имел окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сединами, взор приятный и веселый, осененный нежною скромностию».

Из этих двух отрывков мы видим, сколь большое значение имела даже во второй половине XIX века дискуссия о браке и супружеской верности.

Следующий переплет объединил «Полные анекдоты о Балакиреве, бывшем шуте при дворе Петра Великого», в трех частях (М., 1839) с обеими обложками и двумя гравюрами, и издание «Знаменитый шут Балакирев при императоре Петре Великом» (М., 1873), из которого, как сказал владелец, «какой-то злодей вырвал портрет Балакирева». Примечательно, что кроме типичного «ефремовского» переплета и знаменитого экслибриса титульный лист первого издания украшает собственноручная запись знаменитого библиофила орешковыми чернилами «Библиотека Ефремова, № 872».

М.В. Сеславинский рассказал о результатах прошедшего 11 декабря 2010 года аукциона аукционного дома «Империя». Там выставлялись три конволюта из библиотеки П.А. Ефремова, посвященные жизни патриарха Никона. Любопытно, что это был 4-й, 5-й и 1-й тома многотомного собрания конволютов. И продавались они именно в таком порядке. В схватку вступили не менее пяти потенциальных владельцев. Докладчик также был в числе жаждущих раритетов, однако не пытался купить все книги за астрономическую сумму. Каково же было его удивление, когда выяснилось, что им приобретен лот № 39 — первый том, проданный дешевле 4-го и 5-го. В чем логика происходящего, счастливый обладатель книги так и не понял, но, естественно, был очень рад тому, что ему достался именно первый том, тем более со

Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882–1884. Титульный лист. Экземпляр из собрания П.А. Ефремова. Из собрания М.В. Сеславинского

Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов. М., 1881. Экземпляр из собрания П.А. Ефремова. Из собрания М.В. Сеславинского

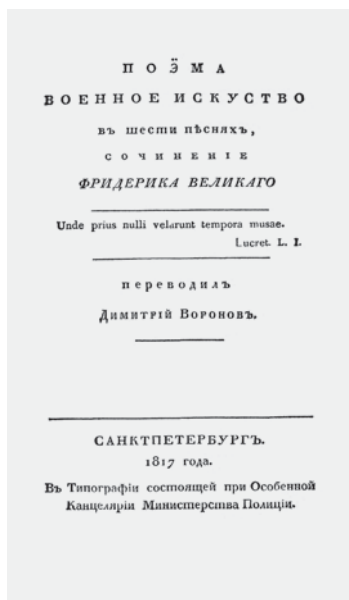
столь красивым корешком, который может служить украшением любой библиотеки. В него вошли следующие издания: Гиббенет, Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона / Составил по официальным документам Н. Гиббенет: в [2 ч.]. СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1882–1884. [2], Ч. 1. [2], VIII, 270 с. Приплет 1: Переписка святейшего патриарха Никона с митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоносцем иерусалимского патриарха Нектария Севастьяном или Саввою Дмитриевым // [Русский архив. № 9 за 1873 г.]. 1601–1640 стб. Приплет 2: Обличение на Никона патриарха, написанное для царя Алексея Михайловича // [Летописи русской литературы. Т. V. 1863 г.].

153–178 с. Приплет 3: Замечание о родине патриарха Никона и его противников. [Неуст. изд.]. С. 137–138. Приплет 4: Материалы для русской истории. [Неуст. изд.]. С. 154–165. Приплет 5: Рассказ Петра Великого о Никоне патриархе // [Русский Вестник. № 1 за 1864 г.]. 318–333 с. Приплет 6: Варлаам (Денисов, В.П.). О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтове и Кириллове [Белозерских] монастырях, [по актам последнего, и описание сих актов] / Соч. архим. Варлаама. М.: в Университетской тип., 1858. [2], 40 с. Приплет 7: Макарий (Булгаков, М.П.). Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов / Соч. высокопреосвященнейшего Макария, митрополита Мос-

ковского. М.: тип. М.Н. Лаврова и К°, 1881. [2], 116 с. Приплет 8: [Михайловский, С.В.]. Жизнь святейшего Никона патриарха Всероссийского. М.: Ставропигиальный Воскресенский Ново-го Иерусалима монастырь, тип. и хромо-лит. И. Ефимова, 1878. 379 с., 1 л. фронт. (портр.), 9 л. ил., факс.; 24,1x16,4 см. В составном индивидуальном переплете эпохи.

М.В. Сеславинский предложил собственные признаки «распознавания» книг из библиотеки П.А. Ефремова:

1. Индивидуальный переплет с инициалами «П.Е.» в нижней части корешка. В библиотеке председателя Совета НСБ представлены книги в наиболее часто встречающихся составных полукожаных переплетах коричневого или зеленого (болотного) цветов. Данный признак, конечно, не относится к ранним книгам XVIII — первой половины XIX веков, многие из которых достались Ефремову от отца.
2. Расположенный в верхнем углу переднего форзаца экслибрис. Чаще всего, судя по представленным экземплярам, на нем не бывает карандашных записей о №№ шкафа и полки.
3. Изюминка в самих книгах: аллигаты, конволюты, знаменитые редкости, оригинальные темы. Как правило, библиограф стремился сохранить все обложки, даже самые простые, за что ему отдельный земной поклон.

Поэма. Военное искусство в шести песнях, сочинение Фридриха Великого. СПб., 1817. Экземпляр из собрания П.А. Ефремова

4. Карандашные записи владельца: порядковые номера отдельных изданий внутри тома (для переплетчика); краткие пометки библиографического толка, отчеркивания и т.п.

5. Наличие на последнем форзаце (в значительном количестве случаев) ярлыков антикварно-букинистической торговли В. Клочкова или других петербургских букинистов. (А.И. Боровков уточнил: а также штампов ленинградских магазинов уже советского времени.)

Укажем, что на заседании были также представлены экземпляры из библиотеки П.А. Ефремова в красных переплетах, хотя все единодушно подтверждали типичность коричнево-зеленоватых томов.

Основываясь на перечисленных признаках, любой библиофил без труда опознает вожаденные «ефремовские» книжки. Но бдительность ему не мешает: тот же известный букинист и собиратель русского авангарда А.И. Боровков сообщил, что неоднократно встречал сделанные на ксероксе экслибрисы знаменитого библиографа и библиофила.

Тем занимательнее был рассказ М.В. Сеславинского о книге из библиотеки Ефремова, которую он приобрел буквально за два часа до начала работы клуба. Ей оказалось второе издание героической поэмы Публия Виргилия Марона «Еней», содержащее 12 песен, в переводе Василия Петрова. Эта записная библиофильская редкость (равно как и первое издание) указана у всех корифеев-библиографов: В.С. Сопикова, Я.Ф. Березина-Ширяева, Г.Н. Геннади, И.М. Остроглазова, А.Е. Бурцева. Нынешний владелец сообщил, что первоначальный осмотр данного экземпляра, одетого в цельнокожаный переплет эпохи, вверг его в сомнения относительно подлинности экслибриса Ефремова. Три дня и три ночи он умозрительно продолжал его ощупывать и анализировать. И вот субботним утром произошла еще одна встреча с продавцом у центрального входа

в московский зоопарк. Приготовленная лупа помогла обнаружить, что старые желтоватые затеки на переднем форзаце накрыли собой и экслибрис, что снимало сомнения в его подлинности. Наличие на заднем форзаце наклейки антикварной книжной торговли В.И. Клочкова также повлияло на принятие решения о покупке. Ну и главное — уж больно желанна сама библиофильская редкость. Обитатели зоопарка и охранники у его входа с изумлением смотрели на фантастическую сцену, когда вышедший из машины с мигалкой человек рассматривает в лупу какую-то книгу, десять минут обнюхивает ее и, в конце концов, отдав конверт (явно с деньгами), гордо уезжает на ненавистной черной иномарке.

— Совсем обнаглели эти чиновники, — подумали они и были абсолютно правы, — самокритично заключил Сеславинский.

Анатолию Ивановичу Боровкову, директору галереи «Русский авангард 10–30-х годов», дилеру, коллекционеру с ефремовскими книгами пришлось встретиться в домашней библиотеке известного московского букиниста Льва Абрамовича Глезера. По воспоминаниям Анатолия Ивановича, Л.А. Глезер обладал четырьмя или пятью ефремовскими экземплярами, два из которых особенно запомнились докладчику. При жизни Л.А. Глезер не мог расстаться с этими изданиями, и А.И. Боровков после смерти владельца, по его давней просьбе, приобрел их (затем, правда, продал, чтобы пополнить свою коллекцию русского авангарда).

Первая книга — Н.И. Надеждин «Исследование о Скопческой Ереси» (1845 год, тираж 25 экземпляров, с семью раскрашенными литографиями). Л.А. Глезер рассказывал историю приобретения раритета. Когда-то он покупал книги «на адресе». И именно эту книгу хозяйка не продала ему, как он ее ни упрашивал. Спустя много лет, памятуя о его настойчивости, она предложила — не продать, но поменять издание на книги русского авангарда. И обмен состоялся.

Второе издание — двухтомник басен И.А. Крылова, вышедший у А. Смирдина в 1834 году тиражом 2000 экземпляров, с 93-мя гравюрами А.П. Сапожникова, резанных теневым контуром. Тома были в марокеновых переплетах с тройным золотым обрезом, но именно этот экземпляр имел двойную сюиту: попеременно шли черно-белая и крашенная картинка.

Не так давно к А.И. Боровкову попала еще одна книга из библиотеки П.А. Ефремова — «Поэма. Военное искусство в шести песнях, сочинение Фридриха Великого». Перевод Дмитрия Воронова, издана в Санкт-Петербурге в 1817 году в типографии, состоящей при Особой канцелярии Министерства полиции. Книга напечатана на очень хорошей бумаге, каждый лист имеет одинаковые водяные знаки. Докладчик предположил, что издание напечатано в так называемой ведомственной типографии. Посвящение гласит: «Его Императорскому Высочеству Государю Великому князю Николаю Павловичу». В то время был жив Александр Первый, и издатель, казалось бы, должен был обращаться именно к нему. В посвящении также указано, что книга выпущена по поводу даты заключения священного союза между Пруссией, Россией и Австрией. Издание содержит довольно тяжелый для восприятия прозаический перевод. По предположению А.И. Боровкова, необходимо было формально отметить дату, и поэтому тайная канцеля-

рия Министерства полиции выпустила поэму. Очевидно, что это ведомственное издание вышло в свет мизерным тиражом. Отметив, что эта книга продается в его магазине, владелец намекнул на возможность ее приобретения со скидкой прямо на заседании клуба.

— Как и многие крупные библиофилы и собиратели книг конца XIX века, Петр Александрович не оставил каталогов своей библиотеки, — взял слово **Игорь Валентинович Быков**. — 10 000 книг достались ему по наследству. Переезжая в первый раз в Петербург, Ефремов часть книг сложил в сарае, а особо ценные экземпляры забрал с собой. Груз составлял 953 пуда — более 15 тонн. После смерти П.А. Ефремова в 1907 году вдова продала библиотеку книгопродавцу Фельтену, и уже у

Фельтена Пушкинский Дом купил малую часть книг (24 тысячи томов). Полный же размер библиотеки представить сегодня трудно. Часть ефремовского собрания прошла через каталоги Клочкова. Например, около 500 томов библиотеки Г.В. Юдина имеют экслибрис Ефремова и наклейку клочковского магазина, так как Клочков был одним из основных поставщиков сибирского собирателя. Петр Александрович при жизни охотно давал свои книги на выставки (пушкинские 1890 и 1898 годов, на выставку памяти В.Г. Белинского, на выставки, посвященные Н.В. Гоголю и В.А. Жуковскому и др.). У Фельтена же значительное число ефремовских

изданий купил известный собиратель из Иваново-Вознесенска Д. Бурылин, каталог библиотеки которого И.В. Быков предоставил для однодневной выставки.

Директор ГПИБ **Михаил Дмитриевич Афанасьев** рассказал, что встречал экземпляры из собрания П.А. Ефремова в государственных книгохранилищах Красноярска, Екатеринбурга, Астрахани.

В Историческую библиотеку в Москве книги из ефремовского собрания попадали двумя путями.

Во-первых, в составе частных коллекций, передаваемых с дореволюционных времен. Например, заметная часть изданий поступила с собранием Л.Э. Бухгейма.

В 1919 году во время национализации Исторический музей получил вторую из библиотек Льва Эдуардовича, где было немало экземпляров из ефремовской библиотеки. Как известно, Л.Э. Бухгейм был эстетом и «одевал» книги в собственные красивые переплеты. Поэтому часть ефремовских переплетов утрачена, и, возможно, вместе с экслибрисами. Однако случалось и так, что предыдущий переплет все же соответствовал эстетическим вкусам нового владельца и оставался нетронутым.

Во-вторых, книги, принадлежавшие П.А. Ефремову, приобретались в букинистических магазинах. Например, один из экземпляров прошел через торговлю Клочкова, продавался в Санкт-Петербурге, позже попал в Москву, и Историческая библиотека купила его в Книжной лавке писателей. Сказать, сколько точно ефремовских экземпляров

хранится в библиотеке, невозможно. Множество книг, в том числе и ефремовских, расходилось в рамках книгообмена как дублеты.

М.Д. Афанасьев продемонстрировал экземпляр, принадлежавший П.А. Ефремову и ныне хранящийся в Отделе редкой книги. Помимо экслибриса владельца, имеется еще один экслибрис — А. Висковатова. На форзаце надпись карандашом, подписанная поэтом Павлом Висковатовым: «Книга эта принадлежала еще деду моему, академику Василию Ивановичу Висковатому. Его весьма почтенная библиотека вместе с библиотекой академии была отправлена в 1812 году в Ладугу, опасаясь прихода французов. По возвращению библиотеки, книги деда остались между казенными и позднее отцу возвращены не были. Начиная собирать свою библиотеку, отец мой, Александр Васильевич, этот том положил в основание, посему и выставлен номер первый на заглавном листе».

Василий Иванович Висковатов — академик, математик. Его сын Александр Висковатов — военный историк. Павел Висковатов, его сын, — литературовед, изучавший творчество М.Ю. Лермонтова.

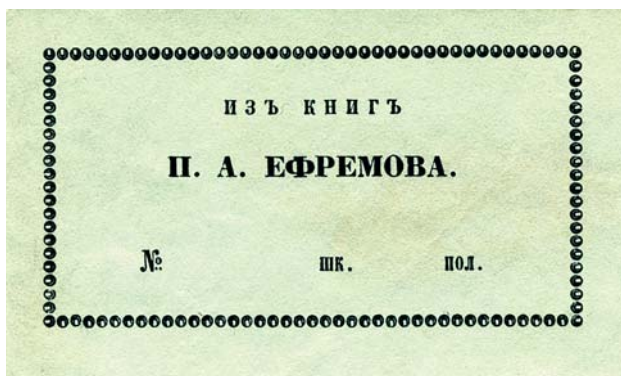
Книга замечательна своим содержанием. Это конволют из более чем тридцати книг XVIII века. После десятка торжественных од А.П. Сумарокова идут оды разных авторов, адресованных Павлу Петровичу, М.В. Ломоносову, гр. Шувалову — на русском и немецком языках (причем, немецкая ода в двух экземплярах). И последняя часть конволюта — издания с масонскими прозаическими текстами, в том числе зашифрованные речи. Все имена также зашифрованы в самом тексте. Брошюра напечатана, согласно титульному листу, в Лейпциге в 1784 году. Есть одностраничные памфлеты, например, графу Румянцеву. Эта книга попала в Историческую библиотеку через собрание отца и сына Рогожиных. Рогожин-младший передал свою библиотеку в Исторический музей.

Главный хранитель Государственного литературного музея **Алексей Яковлевич Невский** рассказал, что в качестве эксперта Министерства культуры в последние годы проверял региональные музеи и регулярно натакивался на книги из ефремовской библиотеки в различных музейных коллекциях. Присутствуют они и в составе библиотек Государственного музея А.С. Пушкина. И один из самых замечательных экземпляров — знаменитый кольцовский конволют, хранящийся в составе коллекции И.Н. Розанова. Конво-

люют состоит из первого издания стихотворений А.В. Кольцова, 10 брошюр, посвященных поэту (В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова и др.), и других, в том числе малотиражных изданий. К Ивану Никаноровичу Розанову данный экземпляр попал от Л.Э. Бухгейма. В Государственном литературном музее сегодня хранится 27 изданий из ефремовской библиотеки и 11 книг с автографами самого П.А. Ефремова. Например, замечательный автограф к А.С. Суворину, в издательстве которого Петр Александрович много работал и издавал, и два ранних сборника А.И. Полежаева, испещренные пометками Ефремова (в 1889 году у Суворина вышло собрание сочинений Полежаева). Эти сборники, скорее всего, служили рабочими экземплярами, т.к. на них имеются филологические, фактические уточнения и т.д. Подобные экземпляры демонстрируют, как Ефремов работал над тем или иным своим изданием.

Разумеется, собравшиеся на заседании подняли вопрос о выявлении всех экземпляров библиотеки П.А. Ефремова.

А.Я. Невский предложил получать информацию путем запросов в музеи и библиотеки. Однако М.Д. Афанасьев заметил, что Историческая библиотека еще долго не сможет удовлетворить подобный запрос, т.к. книги «рассыпаны» по фондам и отдельно ефремовские экземпляры не выявлялись. М.В. Сеславинский предположил, что необходима отдельная диссертация по поиску, выявлению и описанию книг этой библиотеки.

Один из перспективных способов — взять все каталоги, которые находятся в ГПИБ, и составить список книг

из собрания П.А. Ефремова, которые экспонировались на выставках, включались в каталоги продаж. И далее разыскивать эти издания по каталогам библиотек.

Дополнительную информацию о собрании П.А. Ефремова представляли книги из коллекции И.В. Быкова: издание Русского Библиографического общества при Императорском Московском университете «Памяти Петра Александровича Ефремова. Сообщения, сделанные на общем собрании 13 февраля 1908 года» (1908); каталог антикварной книжной торговли П. Шибанова «Новые приобретения из библиотеки П.А. Ефремова» (1909); «Каталог Библиотеки Музея Д.Г. Бурьлина в г. Иваново-Вознесенске» (Иваново-Вознесенск: Издание Д.Г. Бурьлина, 1915).

Все перечисленные, а также многие другие издания (Cohen H. Guide de l'amateur de livres a gravures du XVIII siecle. Paris, 1912; 100 рисунков из сочинения Н.В. Гоголя «Мертвые Души», рисовал А. Агин, гравировал на дереве Е. Бернарский. СПб., 1846 и др.) красовались за стеклом в качестве экспонатов однодневной выставки, лишь на время доклада переходя в руки владельцев и наиболее удачливых гостей.